Глава 63. Такая высокомерная.

Неужели она собирается положиться на Фу Юньшэня, этого богатого денди? Как долго это может продолжаться? – Думая об отношении Цзян Моюаня к ней в последние несколько дней, Ин Лувэй была ещё более взволнована. Хотя она также знала, что потрясения на фондовом рынке привели к тому, что Группа Цзян сильно пострадала, девушка всё ещё была немного напугана. – Первоначально, из-за того, что я страдаю гемофилией, госпожа Цзян была не особенно мной довольна, но она всё же согласилась, потому что я – леди номер один в Шанхае. Поэтому я не могу ошибиться, пока не выйду замуж за члена семьи Цзян.

Хотя этот инцидент в «Weibo» не повлияет на её статус и репутацию в престижном аристократическом кругу, сплетни всегда будут.

Ин Лувэй появилась у старой леди Ин только в старости. Все в семье Ин души в ней не чаяли, и они не могли допустить, чтобы девушка терпела даже малейшие обиды.

– Ты всё ещё не позвонила? – Старая леди Ин посмотрела на Чжун Маньхуа сбоку и холодно сказала: – Видишь? Как я и сказала, она ещё недостаточно зрелая!

Семья Ин не заботится о том, чтобы вырастить ещё одного человека, но нам пришлось удочерить эту девчонку. Могли бы просто заплатить ей за сдачу крови, и были бы квиты.

Если бы не Ин Лувэй, старая леди Ин не снизошла бы до того, чтобы прийти в уличный магазин, торгующий чаем с молоком.

Чжун Маньхуа тоже была очень раздражена.

Мой номер телефона уже был заблокирован, но даже если я меняла номер, Ин Цзыцзин повесила бы трубку сразу же, как только услышала мой голос, а затем заблокировала бы и его.

Она стиснула зубы и пошла искать старого мастера Чжуна, пытаясь заставить его выйти вперёд, но тоже врезалась в стену.

Старый мастер Чжун прямо накричал на неё, сказав, что она не знает, что хорошо, а что плохо, и не делает различий между родственниками и посторонними. Как у неё могло хватить смелости искать его снова?

– Мам, не волнуйся, не волнуйся. – Ин Лувэй утешала старую леди Ин: – Не вини невестку из-за Сяо Цзин. – Она взглянула на часы на своём запястье и улыбнулась: – Сейчас 5:40. Через 10 минут ученики Цинчжи выйдут из школы. Мы подождём ещё немного и обязательно сможем увидеть Сяо Цзин.

Старая леди Ин холодно взглянула на Чжун Маньхуа, но выражение её лица слегка

смягчилось:

– Вэй’эр, ты такая разумная.

Ин Лувэй больше ничего не сказала, её глаза были прикованы ко входу в школу.

Несмотря ни на что, я должна заставить Ин Цзыцзин отозвать иск.

Проспав урок самоподготовки, Ин Цзыцзин восстановила свою энергию. Просто так случилось, что пришло время заканчивать занятия, и ученики вышли по двое и по трое.

Она зевнула, встала, но не стала брать свои книги, а просто повесила свою школьную сумку на плечо, взяла куртку школьной формы и неторопливо вышла.

Рядом с учебным корпусом ученики из студенческого союза украшали доску объявлений.

Чжун Чживан была главой Организационного отдела. Она держала папку и отдавала команды. Девушка заправила волосы за уши и краем глаза случайно увидела Ин Цзыцзин, спускающуюся с лестницы прямо перед ней.

Стройные ноги, тонкая талия, каждый изгиб в самый раз правильный и идеальный. Одна из пуговиц её рубашки была расстёгнута, немного обнажая прозрачную кость бабочки, а кожа выглядела тёплой и мягкой.

Она была потрясающей.

Это заставляло учеников в каждом классе часто оглядываться назад, и всё их внимание было отвлечено.

Чжун Чживан опустила голову, её глаза сузились.

Главой отдела рекламы была девушка. Она не могла скрыть свою зависть:

– Ин Цзыцзин так сильно изменилась. Раньше она всегда ходила с опущенной головой, я и не подозревала, что она такая красивая. – Она так прекрасна, что у людей даже не возникают мысли о ревности.

Чжун Чживан выглядела равнодушной:

– Не смотри на неё. Заканчивай свою работу и пойдём домой.

Девушка неохотно отвела взгляд и снова принялась сплетничать:

– Кстати, Ин Цзыцзин тоже подписалась на этот фестиваль искусств.

Чжун Чживан нахмурилась:

– Она подписалась на фестиваль искусств?

– Она не только зарегистрировалась, но и подала заявки на несколько конкурсов. – Сказала девушка: – Помимо каллиграфии и традиционной китайской живописи, она даже записалась на рисование маслом, что удивительно.

– Ты слишком много думаешь. – Чжун Чживан покачала головой: – Вероятно, у неё не хватает денег.

Девушка опешила:

– Не хватает денег?

– Она поссорилась с моей тётей и убежала из дома. – Чжун Чживан что-то рассеянно нарисовала на бумаге. – Может быть, это потому, что она увидела огромные призы за победу на фестивале, поэтому и хочет попробовать.

Не думаю, что Ин Цзыцзин разбирается в каком-либо искусстве. Будь то каллиграфия или китайская живопись, если вы хотите иметь достижения, одного таланта недостаточно, также нужен хороший учитель. Но как у кого-то в маленьком уездном городке может быть достаточно финансовых ресурсов, чтобы нанять известного мастера?

– Вот оно что… – Девушке стало её жаль. – Я думала, она записалась потому, что она действительно со всем этим знакома.

Чжун Чживан опустила ресницы и через некоторое время вдруг сказала:

– Можешь дать мне регистрационную форму для участия в фестивале искусств?

Девушка была удивлена:

– Чживан, ты тоже хочешь записаться? Разве ты не смотрела на это свысока?

Чжун Чживан не испытывала недостатка в деньгах, и ей не нужно было использовать фестиваль как трамплин, чтобы связаться с мастерами искусства. В конце концов, она сталкивалась с этим с детства, и семья Чжун также наняла ей лучших учителей.

Чжун Чживан слабо улыбнулась:

– Ничего особенного, просто играю.

Когда Ин Цзыцзин подошла к воротам школы, зазвонил её мобильный телефон. Пришло сообщение с незнакомого номера.

[Здравствуйте, мисс Ин, я ваш психолог. Вы свободны 20-го числа? Давайте договоримся о встрече.]

Это звучало очень официально. Там также не было подписи.

Ин Цзыцзин собиралась ответить: «Нет времени, спасибо», но прищурилась, и перед ней внезапно возник слой белого тумана. Картины будущего промелькнули мимо и быстро исчезли. Её пальцы замерли. Она подняла брови и передумала.

[Да, в пять часов пополудни.]

Ответ пришёл очень быстро.

[Хорошо, я буду там вовремя. С нетерпением жду встречи с вами.]

Ин Цзыцзин держала в руках свой мобильный телефон и ждала красного сигнала светофора. Как только она слегка повернула голову, то увидела спешащую к ней с противоположной стороны дороги Ин Лувэй.

– Сяо Цзин!

Девушка повернулась боком, чтобы уклониться от неё. Ин Лувэй споткнулась и чуть не упала, её руки застыли в воздухе. Но она быстро отреагировала. С улыбкой на губах девушка очень обеспокоенно спросила:

– Сяо Цзин, где ты была все эти дни? Почему ты ничего не сказала? Мы все очень беспокоимся о тебе.

– Угу, я понимаю. – Ин Цзыцзин кивнула: – Вы беспокоитесь, что ты умрёшь, если у тебя не будет живого банка крови.

Ин Лувэй больше не могла удержать улыбку на лице. Её обычное мягкое выражение лица немного треснуло.

Я не ожидала, что Ин Цзыцзин скажет такие прямолинейные вещи. Особенно сейчас, когда здесь так много учеников, ожидающих красного сигнала светофора. – Некоторые из них услышали эту фразу и посмотрели на них удивлёнными глазами.

Она чувствовала, что эти взгляды впиваются ей в спину как иголки.

Ин Лувэй поджала губы и понизила голос:

– Сяо Цзин, мне всё равно, если ты будешь злиться на меня, но мама и невестка ждут тебя там. Ты можешь пойти со мной и встретиться с ними?

Я всё обдумала. Если Ин Цзыцзин откажется, когда вокруг нас так много людей, я буду использовать семейные узы и мораль, чтобы её шантажировать.

Однако, к удивлению Ин Лувэй, Ин Цзыцзин секунду смотрела на неё и сказала:

– Хорошо.

Все слова Ин Лувэй были заблокированы. Она сжала кулаки и немного неохотно повела девушку в магазин чая с молоком.

В это время внутри было много людей, большинство из них были учениками Цинчжи. Из-за того, что произошло на «Weibo», все в Цинчжи знали Ин Цзыцзин. В конце концов, она была настолько красива, что её невозможно было игнорировать.

Чжун Маньхуа и старая леди Ин сидели за столом внутри и вели себя немного сдержано.

– Наконец-то ты здесь? Какая большая шишка. – Старая леди Ин уже давно проявляла признаки нетерпения, поэтому тяжело хлопнула по столу. – Ты даже вынудила Вэй’эр лично тебя пригласить. Совсем забыла своё место?

Чжун Маньхуа смутилась:

– Мама, не говори это здесь. Если тебе есть, что сказать, давай вернёмся…

– Просто скажи это здесь. – Старая леди Ин не хотела сдаваться и усмехнулась: – Это не нам должно быть стыдно.

Её голос встревожил многих клиентов. Все они посмотрели на неё с удивлением и изумлением.

Ученики Цинчжи узнали Ин Лувэй и зашептались.

– Разве это не учитель Ин? Что случилось с ней и Ин Цзыцзин?

– Кто знает. Но я слышал от элитного класса, что Ин Цзыцзин поссорилась с семьёй Ин. Она убежала из дома, и они не могли с ней встретиться.

– Да? Ни в коем случае, разве она не приёмная дочь? Как она всё ещё может быть такой капризной?

Ин Лувэй изо всех сил старалась подавить улыбку, но сказала:

– Мама, невестка права, пойдём домой…

Прежде чем слова были закончены, перед ними был брошен список, в котором были указаны даты и количество миллилитров сданной в этот день крови.

Ин Лувэй была застигнута врасплох. В её сердце внезапно поднялась паника.

– Поскольку вы хотите меня видеть, мы можем, между прочим, решить и этот вопрос. – Ин Цзыцзин подняла глаза: – Золотая кровь Rhnull бесценна и её практически нельзя купить. Я посчитала вам по 25 000 за 100 мл.

Когда Ин Лувэй услышала слова «золотая кровь», её мозг загудел, и у неё не было времени остановить Ин Цзыцзин от продолжения.

– В этом году вы заставили меня, без моего согласия, сдать кровь тринадцать раз, каждый раз по 200 мл. В общей сложности на сумму 650 000.

– …

Весь магазин чая с молоком мгновенно погрузился в тишину.

Ин Цзыцзин сунула руку в карман. Её тон был безразличным, как будто это не имело для неё никакого значения:

– Я даю вам три минуты, чтобы перевести деньги.

http://tl.rulate.ru/book/56599/2371787